

Актрисой она мечтала быть всегда, сколько себя помнит. Неудача на приемных экзаменах в театральный вуз стала для этой мечты первым серьезным испытанием. Может, грезы о сцене были просто болезнью возраста и надо искать другую дорогу в жизни? Смириться с этим не хотелось. И сейчас, пятнадцать лет спустя, когда Валентине Поповой присвоено почетное звание заслуженной артистки РСФСР, невольно думаешь о том, как же это здорово, что, в нее поверили. Вчерашнюю школьницу зачислили во вспомогательный состав областного драматического театра. Это уже было счастьем. Пусть крошечные роли, пусть массовка, но она дышит воздухом театра, она выходит на профессиональную сцену и у нее есть возможность доказать, что здесь она человек не случайный.

Выразительная внешность, обаяние молодости, конечно, помогли ей в начале актерского пути. Не знаю, как играла восемнадцатилетняя Валя северную красавицу Юльге из спектакля «Тайна ледяного дворца», но я люблю старую фотографию, запечатлевшей ее в этой роли, понимаю режиссера, который ей эту роль дал, и уверен, что зритель не мог не обратить внимания на привлекательную дебютантку. Но чтобы справиться с ролью Инги в спектакле «Соловьиная ночь», одних внешних данных уже было недостаточно. Судьба немецкой девушки, чья юность искалечена фашизмом и которая постепенно как бы воскресает для новой жизни поистине драматична. В этой роли нужны глубина и подлинность переживаний, нужно показать процесс, происходящий в душе и сознании Инги. Поповой это удалось. О ней одобрительно писали рецензенты, в театре из вспомогательного состава перевели в основной, коротко говоря — мечта осуществлялась.

Думаю, что это тоже было испытание. Испытание быстрым успехом. Попову он не опьянил. В ее характере самокритичность и жажда совершенства. В театральный вуз она все-таки поступает. Учится заочно, не расставаясь со сценой. Не идет по легкому пути повторения удачных приемов, а стремится проникнуть в эпоху, когда происходит действие, в жанр спектакля, ищет глубинные психологические мотивировки для объяснения поступков своих героинь.

Особенно удаются актрисе образы женщин незаурядных, буруемых сильными страстями, умеющих глубоко чувствовать, любить и ненавидеть, страдать и действовать. В памяти тамбовских театралов навсегда надолго сохраняются Луиза из «Коварства и любви» Шиллера, Ма-

рия Стюарт из «Королевы Шотландской» Словацкого, еще одна Мария — на этот раз наша современница — из «Святых святых» Друцэ. У меня до сих пор перед глазами пляска Электры вокруг поверженного тела тирана Эгиста, полная сладострастного восторга и упоения мщением. И пусть в целом тот спектакль «Моя любовь Электра» не стал удачей нашего театра, игра Поповой не позволяет его забыть.

Я бы погрешил против истины, если бы написал, что у Поповой не было неудач. Творческий путь любого артиста нельзя представить в виде сплошной прямой, устремленной к вершине. По-моему, неудачи случались тогда, когда женщины из пьес оказывались для актрисы по-человечески неинтересными, не было в них загадки, второго плана, не обнаруживался драматизм судьбы. Однозначность — это не для Поповой.

Вспоминаю Полину из «Одной ночи» Горбатов. Эта истеричная красавица готова остаться в городе, когда вот-вот могут войти немцы, готова лечь с врагом в постель, только бы прекратились эти изматывающие переезды, только бы был рядом кто-то, кто возьмет на себя заботу о ней. Конечно, Полина из тех героинь, что принято называть отрицательными. Но Попова заставляет нас и пожалеть ее, ужаснуться тому, до чего довела война женщину, оказавшуюся нравственно не подготовленной к суровым испытаниям.

А вот еще роль, совсем недавняя: экзавантантная киноактриса Зиночка из комедии Булгакова «Иван Васильевич». Очень взбалмошная особа. Изменяет мужу, увлекается самодовольным ничтожеством режиссером Якимым, устраивает ему сцену ревности. Все это выглядит очень смешно. Зиночка, безусловно, глупа, потому она и принимает свои увлечения за настоящую любовь. Вроде бы внешне сплошное кокетство, жеманство, но вдруг — взгляд, в котором такое искреннее желание, чтобы тебя любили, но вдруг — настоящая, не ведевиальная обida и готовность по-давай главную роль, съемки у моря и т. п., а если подумать, надо-то ей не так уж много:

Штрихи к портрету

ВАЛЕНТИНА ПОПОВА

ласки, внимания, заботы. И чтобы комплименты говорили. Они порой тоже так нужны женщине.

Сама Попова умеет выслушивать не только комплименты. После каждой новой работы ее прежде всего волнует: что же не получилось? К замечаниям очень внимательна. Но это не значит, что с любым согласится. Будет спорить, отстаивать свое понимание образа. Не уязвленное самолюбие заговорит в ней, а желание разобраться, но, если надо, то и твердая готовность отстоять свое творческое кредо. Последние работы Поповой нравятся отнюдь не всем. Иным кажется, что в них не хватает эмоциональности, яркости, что не совсем понятно, разоблачает или оправдывает актриса своих героинь. А она просто живет их жизнью. Она сознательно стала более сдержанна до всем, что касается внешних проявлений характера. Ее интересуют нюансы, полутона. В таких спектаклях, как «Ретро», «Все в саду», актриса поднялась на новую, более высокую ступеньку психологизма. И ей нужен зритель чуткий, внимательный, думающий. А как воспитать такого зрителя? Конечно же, в первую очередь, спектаклями. И актриса не собирается отдавать завоеванной высоты ради сиюминутного, более шумного успеха. Это мужественная позиция уже зрелого, настоящего художника.

Я знаю Валентину Попову не сколько лет, и у меня вызывало огромное уважение ее отношение к творчеству. Она не из тех актеров, которые могут, прервав забавный рассказ за кулисами, шагнуть на сцену в драматической роли. Наверное, и так она смогла бы. Но от детского овятого и трепетного преклонения перед Театром с большой буквы выработалась привычка к постоянной внутренней сосредоточенности в день спектакля. Актриса избегает досужих разговоров и всего того, что отвлекает, мешает сконцентрировать душевные силы перед выходом к зрителям. И «муки творчества» — это для нее не просто красивые слова. Она в самом деле мучается, когда готовит новую роль: ищет, сомневается, переживает. Свое звание заслуженной артистки она действительно заслужила трудом. Заслужила в том возрасте, когда многие актеры еще числятся в молодых и тем са-

мым как бы оправдывают свою профессиональную незрелость.

Среди прекрасных черт натуры Валентины Сергеевны Поповой особенно хочется отметить ее отзывчивость и доброту. Не всякий способен так искренне радоваться сценическим успехам товарищей, так близко к сердцу принимать чужую боль. А как легко она отзывается на просьбы выступить в трудовых коллективах, рабочих и студенческих собраниях! И тут, как и на сцене, она не заигрывает со зрителем. Если читать стихи — то по большому счету: Пушкина, Пастернака, Цветаеву. Если отвечать на вопросы — то честно, уважая своих собеседников и веря, что тебя поймут. Актриса убеждена в полезности таких творческих встреч. Просветительскую, пропагандистскую миссию актера она считает столь же важной, как и сценическую деятельность.

Завтра у Валентины Сергеевны премьера. Она должна сыграть деревенскую женщину Раису в спектакле по роману Ф. Абрамова «Дом». Зрители раскроют программки, где рядом с ее фамилией будет напечатано: «засл. арт. РСФСР». И уверен, что, посмотрев на эти слова, они с удовлетворением подумают: «правильно».

Ю. ХОМАЙКО.
Зав. литературной частью
театра.

На снимке: засл. арт. РСФСР
В. С. Попова.